

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

11 марта 2026 года

Дело № А33-19450-3/2024

Красноярск

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 26 февраля 2026 года.
В полном объеме определение изготовлено 11 марта 2026 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Агаларовой А.В., рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Блинова Федора Сергеевича о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в деле по заявлению Ткачева Дмитрия Викторовича о признании Лаушкина Артема Федоровича (26.02.1989 г.р., место рождения: г. Красноярск, ИНН 246522610120, адрес: г. Красноярск, ул. Пушкина, д. 32, кв. 33) несостоятельным (банкротом),

при участии:

финансового управляющего Блинова Ф.С.,

от кредитора: Клещина Д.С., представителя по доверенности от 21.08.2024,

от должника: Редькина Д.А., представитель по доверенности от 02.10.2024

при ведении протокола судебного заседания секретарем Тонкошкуровым Р.В.,

установил:

Ткачев Дмитрий Викторович (далее – заявитель, кредитор) обратился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании Лаушкина Артема Федоровича (далее – должник) банкротом.

Определением от 07.08.2024 заявление принято к производству суда.

Определением от 19.03.2025 заявление Ткачева Дмитрия Викторовича о признании банкротом Лаушкина Артема Федоровича признано обоснованным, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Финансовым управляющим утвержден Блинов Федор Сергеевич.

Решением суда от 25.08.2025 Лаушкин Артем Федорович признан банкротом и в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина. Финансовым управляющим утвержден Блинов Федор Сергеевич.

07.08.2025 в Арбитражный суд Красноярского края от финансового управляющего поступило заявление о признании, в соответствии с которым он просит признать недействительной сделкой договор дарения от 27.09.2023 квартиры по адресу: Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ольховая, д. 12, кв.33, с кадастровым номером: 24:50:0000000:344862, заключенный между должником и Лаушкиной Татьяной Леонидовной и применить последствия недействительности сделки в виде возврата квартиры в конкурсную массу должника.

Определением от 02.09.2025 заявление принято к производству, назначено судебное заседание на 06.11.2025. Судебное разбирательство откладывалось.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания путем направления копий определения и размещения текста определения на официальном сайте Арбитражного суда Красноярского края в сети Интернет по следующему адресу: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru>, в судебное заседание не явились. В соответствии с частью 1 статьи 123, частями 2, 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании финансовый управляющий поддержал заявленные требования в полном объеме, ответил на вопросы суда.

Представитель кредитора поддержал позицию финансового управляющего, просил удовлетворить заявленные требования.

Представитель должника дал устные пояснения и ответил на вопросы.

Исследовав в судебном заседании материалы дела, арбитражный суд установил следующие обстоятельства, имеющие значение для дела и пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее по тексту - Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

выплата заработной платы, в том числе премии;

брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов

уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения, а также само мировое соглашение;

перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания

кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Как следует из материалов дела, между Лаушкиным А.Ф. (даритель) и Лаушкиной Т.Л. (одаряемый) заключен договор дарения от 27.09.2023, по условиям которого даритель безвозмездно передал (подарил), а одаряемый принял в дар квартиру, расположенную по адресу: Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ольховая, дом 12, кв.33, с кадастровым номером: 24:50:0000000:344862. Данный договор зарегистрирован в Управлении Росреестра по Красноярскому краю. Согласно выписке из ЕГРН от 03.09.2025 собственником спорного имущества является Лаушкина Т.Л.

В заявлении финансовый управляющий ссылается на то, что заключенный между должником и ответчиком договор дарения недвижимого имущества, является недействительной сделкой, так как заключен в период, когда должник обладал признаками несостоятельности и ответчик в силу своей заинтересованности знал (должен был знать) об указанном обстоятельстве. В результате совершения сделки произведен вывод имущества из состава активов должника без встречного предоставления, что привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов. В обоснование признания сделки недействительной финансовый управляющий ссылается на пункты 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения. Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

Таким образом, договор дарения не может быть признан недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но может оспариваться на основании пункта 2 этой статьи. В связи с чем, доводы финансового управляющего в данной части отклоняются судом.

Согласно п. 1 ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением.

Доказательства, подтверждающие встречные обязательства ответчика перед должником в материалы дела не представлены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право, либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (пункт 2 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности (пункт 2 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, обязательным признаком договора дарения является очевидное намерение освободить сторону от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Пленум ВАС РФ N 63), разъяснено, что сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), признаются недействительными, если были доказаны следующие факты: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В силу пункта 1 статьи 164 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит требования о государственной регистрации договора купли-продажи недвижимости, вместе с тем, предусматривает государственную регистрацию перехода права собственности на такое имущество (пункт 1 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат, в том числе, право собственности.

Из разъяснений, изложенных в пункте 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина», следует, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, причем государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права (абзац второй пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

При отчуждении имущества право собственности на это имущество у приобретателя в силу статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации Российской Федерации возникает также с момента такой регистрации; что касается добросовестного приобретателя (пункт 1 статьи 302 данного Кодекса), то недвижимое имущество признается принадлежащим ему на праве собственности также с момента регистрации (за исключением

предусмотренных статьей 302 случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя).

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество направлена на реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях, она создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом (Определения от 05.07.2001 № 132-О и № 154-О и др.).

При этом Верховный Суд Российской Федерации в определении от 19.06.2017 N 303-ЭС17-7042 указал, что при исчислении срока годичного оспаривания, соотнося дату совершения сделки, переход права на основании которой подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности, необходимо учитывать дату такой регистрации.

Заявление о признании должника банкротом принято арбитражным судом к производству определением от 07.08.2024. Оспариваемый договор заключен 27.09.2023, государственная регистрация оспариваемого договора произведена 29.09.2023, то есть в пределах установленного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве трехлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник *отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица*.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 6 Постановления N 63, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, среди которых в том числе совершение сделки безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Вместе с тем согласно разъяснениям, приведенным в подпункте "а" пункта 6 Постановления N 63, необходимым условием для возникновения презумпции совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов является также наличие у должника признаков недостаточности имущества. Следовательно, наличие признаков неплатежеспособности не является единственным условием необходимым для признания сделки недействительной и заявителю достаточно доказать лишь наличие признаков недостаточности имущества на момент совершения оспариваемой сделки.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Исходя из сводной таблицы, приведенной финансовым управляющим в заявлении о признании сделки недействительной, следует, что обязательства должника перед 24 кредиторами, которые в последующем уступлены Ткачеву Д.В., возникли в период с 09.09.2022 по 28.07.2023. При этом как утверждает кредитор уже в период с июля по сентябрь 2023 года, им были поданы многочисленные исковые заявления в

Железнодорожный районный суд г. Красноярск о взыскании задолженности с должника. Доказательства обратного не представлены.

Кроме того, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Красноярского края от 19.03.2025 по делу №А33-19450/2024 требование Ткачева Дмитрия Викторовича включено в третью очередь реестра требований кредиторов Лаушкина Артема Федоровича в размере 2 096 492,62 руб., в том числе: 1 843 451,34 руб. - основной долг, 253 041,28 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами, подлежащие отдельному учету в реестре. Из данного судебного акта следует, что задолженность образовалась в результате взыскания многочисленными судебными актами с должника неосновательного обогащения за период начиная с сентября 2022 года.

Также, определением Арбитражного суда Красноярского края от 09.10.2025 по делу №А33-19450-1/2024 требование Ткачева Дмитрия Викторовича включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника – Лаушкина Артема Федоровича в размере 2 688 418 рублей 48 копеек, в том числе 2 489 246 рублей 78 копеек основного долга, 199 171 рубль 70 копеек неустойки, подлежащей отдельному учету в реестре требований кредиторов, а также 52 822 рубля расходов по уплате государственной пошлины, подлежащих отдельному учету в реестре требований кредиторов.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение его стабильности и общеобязательности, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения в установленном законом порядке, принимаются судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Несогласие участника спора с обстоятельствами, ранее установленными вступившим в законную силу судебным актом при разрешении другого дела, не дает оснований суду, рассматривающему иной спор, констатировать по собственной инициативе иные обстоятельства.

В соответствии с решением Арбитражного суда Красноярского края от 25.08.2025 по делу №А33-19450/2024 финансовым управляющим выявлено у должника имущество, подлежащее реализации легковой автомобиль Хонда CRV г/н У866АУ124, Кузов №RD1-1052750; прицеп к легковому автомобилю Аляска 7143, VIN XDD714300N0010965. Иное имущество не выявлено. При этом местонахождение данных транспортных средств не установлено финансовым управляющим, имущество не передано должником. В свою очередь, как ранее указано судом, по состоянию на дату настоящего судебного заседания (26.02.2026) совокупный размер неисполненных обязательств составляет 4 332 698,12 руб. (требования, которые на дату судебного заседания включены в реестр требований кредиторов) При этом формирование реестра требований кредиторов не завершено. В частности в рамках обособленного спора №А33-19450-6/2023 рассматривается требование кредитора.

Из отчета финансового управляющего от 13.02.2026 следует, что в реестр требований кредиторов включены требования в общем размере 5 700 236,79 руб. Размер неоплаченных текущих обязательств составляет 138 714,95 руб. Исходя из расчета кредитора следует, что общий предполагаемый размер требований, процентов и расходов будет составлять 7 950 266,38 руб.

Доказательства, подтверждающие достаточность имущества должника в настоящее время для удовлетворения требований всех его кредиторов, отсутствуют, в том числе учитывая наличие нерассмотренных требований кредиторов (А33-19450-6/2024) и будущие

расходы/ платежи (включая текущие и по выплате мораторных процентов). При этом исходя из заключения №8 от 30.10.2025, выполненного ООО «Центр деловых услуг» рыночная стоимость спорной квартиры по состоянию на 27.09.2023 составляет 3 900 000 руб. Данное заключение не оспорено и иной отчет об оценке не представлен. Следовательно, рыночной стоимости спорной квартиры недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, которые на дату настоящего судебного заседания (26.02.2026) включены в реестр требований кредиторов и составляют 5 700 236,79 руб.

При этом на выводы суда не влияет и факт того, что в рамках обособленных споров №А33-19450-4/2024 и №А33-19450-5/2024 в конкурсную массу в результате оспаривания сделок возвращено недвижимое имущество общей рыночной стоимостью 7 600 000 руб., поскольку в отношении одной из трех квартир подлежит применению исполнительский иммунитет, но только после рассмотрения всех споров, касающихся применения последствий недействительности сделок с жилыми помещениями, и окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям. Следовательно, на торги подлежит выставлению только две квартиры, стоимости которых недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов, поскольку в настоящее время не окончено формирование реестра требований кредиторов, а также следует учитывать будущие расходы/ платежи (включая текущие и по выплате мораторных процентов).

При этом следует учесть, что в банкротных процедурах имущество продается, как правило, с существенным дисконтом вследствие принудительного характера реализации имущества и ограниченного срока его экспозиции.

Доводы должника о наличии дебиторской задолженности отклоняются судом как документально неподтвержденные. Какие-либо судебные акты о взыскании дебиторской задолженности, не представлены. Как и не представлены доказательства её ликвидности и как следствие возможности удовлетворения требований кредиторов за счет данной дебиторской задолженности. В судебном заседании финансовый управляющий не подтвердил наличие ликвидной дебиторской задолженности.

Факт, того, что на момент заключения оспариваемого договора дарения, судебные акты о взыскании с должника вышеуказанной задолженности отсутствовали, не имеет правового значения, поскольку судебный акт о взыскании долга не является порождающим юридическим фактом. Такой судебный акт является правоподтверждающим, поскольку права и обязанности сторон возникают из договоров (кредита, поручительства и т.д.), а также из факта их неисполнения, а не в силу судебного акта о взыскании долга.

Более того, следует учитывать, что понятие вреда изложено в абзаце тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве, согласно которому под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Учитывая, что вступившими в законную силу судебными актами установлено прекращение исполнения должником части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств, то суд приходит к выводу, что оспариваемая сделка совершена при наличии у должника признаков неплатежеспособности. Доказательства платежеспособности в момент отчуждения активов должником не представлены.

При этом судом установлено и лицами, участвующими в деле не оспорено, что одномоментно, а именно 27.09.2023 помимо оспариваемого в рамках настоящего обособленного спора договора дарения, должником с ответчиком (которая ему приходится матерью) заключено ещё два договора дарения в отношении следующих квартир: расположенной по адресу: г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Суворова, д.14, кв.30, с кадастровым номером 42:26:0201003:10138 и расположенной по адресу: Новосибирская область, г.

Новосибирск, ул. Петухова, д.105, кв.152, с кадастровым номером: 54:35:053585:3183. Данные сделки признаны судом недействительными в рамках обособленных споров №А33-19450-5/2024 и №А33-19450-4/2024. Судебные акты вступили в законную силу.

Какие-либо доказательства, подтверждающие, что в собственности Лаушкина А.Ф., несмотря на одномоментное отчуждение всего недвижимого имущества в пользу близкого родственника (мать), оставалось имущество, стоимость которого превышала размер его обязательств перед Ткачевым Д.В., не представлены.

Таким образом, поскольку доказательства того, что в собственности Лаушкина А.Ф., несмотря на одномоментное отчуждение всего недвижимого имущества в пользу близкого родственника (мать), оставалось имущество, стоимость которого превышала размер его обязательств перед Ткачевым Д.В., не представлены, то суд приходит к выводу, что финансовым управляющим представлены достаточные доказательства для возникновения предусмотренной пунктом 6 Постановления N 63 презумпции совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В пункте 7 Постановления от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013 следует, что из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, *родители, дети*, сестры и братья супруга.

Материалами дела подтверждается и лицами, участвующими в деле не оспаривается, что Лаушкина Т.Л., является матерью Лаушкина А.Ф. (ответ ЗАГСА от 16.09.2025). Факт родства должника и одаряемого (мать и сын) и безвозмездности совершения сделки сторонами не оспаривается.

На основании изложенного и в силу пункта 3 статьи 19 Закона о банкротстве Лаушкина Т.Л. является заинтересованным лицом по отношению к должнику.

В связи с указанными обстоятельствами суд приходит к выводу, что Лаушкина Т.Л. в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и пунктом 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 63 от 23.12.2010 знала о совершении спорной сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. Вывод о причинении вреда имущественным интересам кредиторов Лаушкина А.Ф. в результате совершения оспариваемой сделки следует из того, что недвижимое имущество отчуждено безвозмездно. Более того, принимая во внимание, что оспариваемый договор дарения заключен при наличии признака недостаточности имущества и

неплатежеспособности должника, безвозмездно и в отношении заинтересованного лица, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается.

Таким образом, Лаушкина Т.Л. принимая в дар недвижимое имущество, не могла не знать, что в результате совершения сделки причиняется вред имущественным правам кредиторов, поскольку активы должника уменьшаются без какого-либо встречного предоставления, а должник на момент совершения сделок обладает признаками недостаточности имущества.

В дар близкого родственника перешло ликвидное недвижимое имущество, что по существу свидетельствует о направленности действий на смену титульного собственника. Доказательства обратного в материалы дела не представлены. Смена титульного собственника влечет за собой невозможность обращения взыскания по долгам должника, поскольку обращение взыскания возможно только на имущество должника, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения, ином вещном праве.

При этом как ранее указано судом, 27.09.2023 помимо оспариваемого в рамках настоящего обособленного спора договора дарения, должником с ответчиком (которая ему приходится матерью) заключено ещё два договора дарения в отношении следующих квартир: расположенной по адресу: г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Суворова, д.14, кв.30, с кадастровым номером 42:26:0201003:10138 и расположенной по адресу: Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Петухова, д.105, кв.152, с кадастровым номером: 54:35:053585:3183. Данные сделки признаны судом недействительными в рамках обособленных споров №А33-19450-5/2024 и №А33-19450-4/2024. Судебные акты вступили в законную силу. В свою очередь, на момент заключения данных сделок, в суде общей юрисдикции уже рассматривались иски Ткачева Д.В. о взыскании с должника задолженности. Иное ликвидное имущество не выявлено финансовым управляющим. Данные обстоятельства со всей очевидностью указывают, что заключение оспариваемого договора дарения было направлено на вывод имущества должника, в целях недопущения обращения взыскания на него по обязательствам как минимум перед Ткачевым Д.В. Иное не доказано.

При этом учитывая вышеизложенное (наличие у должника трех квартир), суд приходит к выводу о том, что спорная квартира не являлась единственным жильем для должника.

В свою очередь, при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав (абзац 2 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан").

Таким образом, конкурсная масса подлежала пополнению за счет двух из трех вышеуказанных жилых помещений. Следовательно, в результате совершения оспариваемой сделки уменьшилась конкурсная масса, за счет которой могли быть удовлетворены требования вышеуказанных кредиторов.

При этом доводы финансового управляющего о том, что в качестве единственного жилья должника выступает квартира, расположенная по адресу: г. Красноярск, ул. Пушкина, д.32, кв.33 отклоняются судом как документально неподтвержденные. Какие-либо документы, подтверждающие, что данное жилое помещение принадлежит должнику на праве собственности, не представлены. При этом в письменных пояснениях от 31.10.2025 сам финансовый управляющий указывает, что указанная квартира не принадлежит должнику на праве собственности.

Кроме того, учитывая, что иные сделки по отчуждению двух других квартир в рамках обособленных споров №А33-19450-5/2024 и №А33-19450-4/2024 признаны недействительными, то вопрос о том, подлежит ли применению к спорному помещению исполнительский иммунитет, суд считает необходимым рассмотреть после окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям. В настоящее время судебное заседание по вопросу об исключении имущества из конкурсной массы судом не назначался, лица, участвующие в деле, свою позицию по нему не выражали.

Указанный вывод суда соответствует судебной практике (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.07.2019 N 308-ЭС19-4372 по делу № А53-15496/2017).

Лаушкин А.Ф. на момент совершения оспариваемой сделки обладал признаками недостаточности имущества и признаками неплатежеспособности, а заключение оспариваемого договора дарения и без того усугубило финансовое состояние должника, а также привело к тому, что его мать стала обладать на безвозмездной основе спорным недвижимым имуществом. При этом на момент совершения сделки Лаушкин А.Ф. уже имел неисполненные обязательства, которые должником, ни к моменту заключения спорного договора дарения, ни в настоящее время не исполнены. Указанные обстоятельства очевидно указывают на факт злоупотребления правом при заключении договора дарения от 27.09.2023 и на наличие умысла у всех участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Исполнительский иммунитет, предусмотренный статьей 446 ГПК РФ в отношении единственного жилья, не распространяется на приобретателя такого имущества по недействительной сделке или по иному незаконному основанию. Лицо, получившее имущество по недействительной сделке не может признаваться добросовестным приобретателем, а недействительность сделки указывает на отсутствие законного основания владения, пользования и распоряжения вещью.

На основании вышеизложенного суд установил совокупность условий для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В силу пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений:

- о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки;
- об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

В пункте 29 постановления от 23.12.2010 N 63 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

На основании изложенного, оценив доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу о признании недействительной сделкой договора дарения от 27.09.2023, заключенного между Лаушкиным Артемом Федоровичем и Лаушкиной Татьяной Леонидовной, а также о применении последствий недействительности сделки.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Выпиской из ЕГРН от 03.09.2025 подтверждается право собственности Лаушкиной Т.Л. на спорное имущество, полученное по оспариваемому договору дарения.

При указанных обстоятельствах по настоящему делу следует применить последствия недействительности сделки в виде обязанности Лаушкиной Татьяны Леонидовны возвратить в конкурсную массу Лаушкина Артема Федоровича квартиру, расположенную по адресу: Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ольховая, д. 12, кв.33.

Пунктом 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» установлено, что распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

В соответствии с пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», при удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчика (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчика (кроме должника).

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается при подаче иных исковых заявлений неимущественного характера, в том числе заявления о признании права, заявления о присуждении к исполнению обязанности в натуре, для физических лиц - 15 000 рублей.

Как следует из положений подпункта 8 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается с учетом особенностей, в частности, при подаче исковых заявлений, содержащих требования о применении последствий недействительности сделок, уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в

соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска: от 1 000 001 рубля до 10 000 000 рублей - 55 000 рублей плюс 3 процента суммы, превышающей 1 000 000 рублей.

Согласно подпункту 17 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается при подаче заявления об обеспечении иска, в том числе иска, рассматриваемого в третейском суде, о замене обеспечительной меры, об отмене обеспечения - 30 000 рублей.

При этом в силу подпункта 9 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, государственная пошлина уплачивается по заявлениям, требованиям и иным обособленным спорам, подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве, - в размере 50 процентов государственной пошлины, определяемой в соответствии с настоящим пунктом, исходя из существа заявленных требований.

Таким образом, в настоящем случае подлежит уплате государственная пошлина в размере 93 500 руб., из которой:

7 500 руб. – за рассмотрение заявления об оспаривании сделки;

71 000 руб. – за рассмотрение реституционного требования (исходя из стоимости спорного жилого помещения в 3 900 000 руб.);

- 15 000 руб. - за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер.

Определением от 02.09.2025 судом удовлетворено заявления финансового управляющего о принятии обеспечительных мер в виде запрета Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю совершать регистрационные действия в отношении спорной квартиры.

При обращении в арбитражный суд с указанным заявлением, конкурсным управляющим уплачена государственная пошлина за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер в размере 15 000 рублей по чеку от 31.07.2025, государственная пошлина за рассмотрение заявления об оспаривании сделки в размере 15 000 рублей по чеку от 31.07.2025. В остальной части, определением от 02.09.2025 предоставлена отсрочка по уплате государственной пошлины.

При указанных обстоятельствах, поскольку заявленные требования удовлетворены, то государственная пошлина в размере 30 000 руб. подлежит взысканию с Лаушкиной Татьяны Леонидовны в конкурсную массу Лаушкина Артема Федоровича, а государственная пошлина в размере 63 500 руб. с Лаушкиной Татьяны Леонидовны в доход федерального бюджета.

Как ранее указано судом, определением от 02.09.2025 судом удовлетворено заявление финансового управляющего о принятии обеспечительных мер в виде запрета Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю совершать регистрационные действия в отношении спорной квартиры.

В соответствии с пунктом 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как следует из материалов дела, суд при рассмотрении настоящего обособленного спора применил последствия недействительности сделок в виде обязанности Лаушкиной Т.Л. возвратить должнику спорное имущество (квартиру).

Вместе с тем, учитывая, наличие обеспечительных мер по запрету регистрирующему органу совершать какие-либо действия по государственной регистрации (возникновения, перехода, обременения, ограничения, прекращения прав) в отношении спорных нежилых помещений, принятых определением Арбитражного суда Красноярского края от 02.09.2025 по делу №А33-19450-3/2024, суд приходит к выводу, что исполнение ответчиком обязанности по возврату спорного имущества с последующей регистрацией за должником будет невозможно, что приведет к невозможности исполнения принятого судебного акта.

На основании изложенного, в целях исполнения настоящего судебного акта в части возврата ответчиком должнику спорного имущества, а также процессуальной экономии, арбитражный суд приходит к выводу об отмене обеспечительных мер, принятых определением Арбитражного суда Красноярского края от 02.09.2025 по делу №А33-19450-3/2024, после вступления настоящего определения в законную силу.

Руководствуясь статьями 32, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 96, 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительной сделкой договор дарения от 27.09.2023, заключенный между Лаушкиным Артемом Федоровичем и Лаушкиной Татьяной Леонидовной.

Применить последствия недействительности сделки, обязав Лаушкину Татьяну Леонидовну возвратить в конкурсную массу Лаушкина Артема Федоровича квартиру, расположенную по адресу: Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ольховая, д.12, кв.33, кадастровый номер 24:50:0000000:344862.

После вступления в законную силу настоящего определения отменить обеспечительные меры, принятые определением арбитражного суда от 02.09.2025 по настоящему делу.

Взыскать с Лаушкиной Татьяны Леонидовны в конкурсную массу Лаушкина Артема Федоровича судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 30000 рублей.

Взыскать с Лаушкиной Татьяны Леонидовны в доход федерального бюджета 63 500 руб. государственной пошлины.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение месяца после его вынесения путем подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

А.В. Агаларова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 27.12.2024 2:27:29

Кому выдана Агаларова Алена Валерьевна